

Libelle

18+

ПРАВДА
БЕЗ ПРИКРАС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Libelle Libelle

Правда без прикрас

<https://litres.ru/73940861>

SelfPub; 2026

Аннотация

(аннотация в разработке)

Денис: "А ты, Валечка, до странности популярна сегодня. Или мне мерещится? Нет, не должно, я же выпил всего три чашечки кофе."

Валя: "Стоило один раз обмолвиться, что второй зам симпатичный, — и всё, приговор вынесен. Хотя покажите мне хоть одну девушку в Аквариуме, которой бы не нравился Логинов Денис. Что? Нет таких?"

Содержание

1. Денис	4
2. Валя	17
3. Денис	34
4. Валя	53
5. Денис	67
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Libelle

Правда без прикрас

1. Денис

Моя голова разлетится на кусочки, если я сейчас же не найду чёртову птицу, которая залетела в квартиру и, спрятавшись где-то на шкафу, чирикает.

— Иди сюда, бесполезное создание, — тянусь к ней, стоя на журнальном столике. Но маленькая тварь снова ускользает.

— Тррр-линь! Тррр-линь! Кири-рин-ришин! — доносится возмущённое с другого угла шкафа, а моя нервная система почти детонирует от раздражающего звука.

— В твоих же интересах самостоятельно найти путь на улицу, пока не показал тебе другой. Например, на сковородку.

— Кири-ри? — вдруг слишком быстро замолкает пернатая садистка. Неужели поняла, что я сказал, и испугалась?

Аккуратно протягиваю руки и хватаю птицу. Она довольно тяжёлая для такой малютки, а перья слишком гладкие, как ровная металлическая поверхность. Под ними чувствую тепло и быстрые ритмичные толчки: птичье сердцебиение прямо-таки вибрирует в ладонях.

— Денис, — доносится голос за спиной, и я оборачиваюсь, но не вижу никого, кроме пустой квартиры. — Дени-и-ис, — слышу уже с другой стороны.

Что за приколы? Птица научилась говорить?

Хочу слезть со столика и выпустить её на волю вопреки своим угрозам, но внимание привлекает Аня. Она стоит рядом на этом же столике, а её стройное тело прикрыто лишь идеально прямыми обесцвеченными волосами.

Редкое зрелище. Чтобы посчитать ситуации, при которых Аня распускает волосы, хватит двух пальцев. Первая — она принимает душ, вторая — она со мной, а маска под названием Анна Викторовна осталась где-то за порогом.

Аня откидывает волосы назад и улыбается; в уголках глаз появляются еле заметные гусиные лапки.

— Ты зачем на стол забралась?

— Денис, — её голос вдруг из милой Ани деформируется в беспристрастную Анну Викторовну, а голова как-то поптичьи наклоняется в бок. — Тррр-линь, трррр-линь, Денис, — клюёт меня в лоб, и я падаю со столика.

— Проще довести перфекциониста до фразы «и так сойдёт», чем тебя разбудить, — отстраняется от моего лица Аня. Волосы её собраны в аккуратный пучок, блузка почти застёгнута. — Кто-то очень настойчиво пытается до тебя дозвониться, ответь, может, что-то важное, — кивает на телефон в моих руках.

Вот тебе и «птичка».

Хочу сбросить звонок, но вижу, что этим пятничным, почти выходным утром со мной горит желанием пообщаться координатор PR-отдела, в котором я работаю. Стараюсь вспомнить, выходили ли наши с ней отношения в последнее время за рамки офиса, но ничего такого в голове не всплывает, а просьбу не беспокоить меня по пустякам до этого момента она выполняла хорошо — значит, звонок действительно может оказаться важным. Например, мне хотят сообщить, что необходимость ежедневно появляться в офисе наконец отпала.

— Лилечка, что-то случилось? — отвечаю на звонок, с трудом подавляя зевок. — Ты же помнишь, я с утра на переговорах с... э-э... ну ты поняла. Перезвони после обеда, — но, едва успеваю убрать трубку от уха, как слышу:

— Денис, ты руководишь сегодняшней пресс-конференцией.

— С какой радости? — искренне принимаю сказанное за неудачную шутку. — А что с нашей высокоуважаемой руководительницей? Рожает, что ли? — пока на другом конце висит тишина, вылезаю из постели и подхожу к шкафу, чтобы достать полотенце. Аня, едва касаясь, проводит пальцами по моей спине. — Лиля?

— Тебе уже сказали...

— В смысле? — перебиваю её. Вообще-то в мои планы не входило становиться пророком. — Эта женщина и впрямь решила родить сегодня, в день, ради которого весь послед-

ний месяц беременности ходила на работу? Вот дурная! — кажется, излишне драматизирую, но только из-за того, что Аня, протискивается между мной и шкафом, тем самым лишая Лилю шанса в скором времени увидеть меня в офисе. — Слушай, позвони первому заму. Ок?

Достаю из Аниного пучка шпильку, волосы рассыпаются по плечам. Так-то лучше: не люблю, когда она выглядит слишком серьёзной — кажется, что мы на сеансе и она делает записи о моём психическом состоянии в своей дурацкой книжечке. С распущенными волосами она выглядит более привлекательной и юной.

— Первый зам в командировке, — выпаливает Лиля и тут же добавляет: — Денис, на этой пресс-конференции обязательно должен присутствовать кто-то из руководителей отдела.

«Зачем?» — проносится в голове. Показать этим журналам их важность? Типа: смотрите, ответственным за ваш комфорт и вкусный кофе-брейк назначен аж сам второй зам руководителя PR-отдела. Да они прям в конвульсиях от счастья забьются.

— Денис Леонидович, — чуть ли не умоляет Лиля, да ещё по имени-отчеству. Кажется, от моего присутствия зависит чья-то премия.

Этот крик души слышит и Аня. Она выхватывает шпильку и пытается выбраться на волю, но я перекрываю ей путь и прижимаю к дверце шкафа. В серых, обычно спокойных

глазах вспыхивают искры.

— Приезжай, тебя ждут, — продолжает Лиля и после небольшой паузы добавляет шёпотом: — твой отец в офисе, уже заходил в отдел. Я сказала, что ты пошёл уладить форс-мажор, но больше прикрывать не собираюсь.

Прекрасно, ещё и папаша в офисе. Сжимаю пальцы в кулак, настроение тут же улетает в бездну. Ну конечно, разве он упустит возможность лично встретиться с самым большим денежным мешком компании — непревзойдённым Даркнессом, ведущим разработчиком флагманского проекта Дрим Лайф. Его темнейшество лично прибыло в город и будет давать интервью. А я должен проследить, чтобы всё прошло как по маслу. Отлично! Теперь хоть метеорит упадёт на Землю — день хуже не станет.

Не глядя, швыряю телефон на кровать и ухожу в душ. Когда возвращаюсь, комната уже выглядит иначе: постель аккуратно застелена, на журнальном столике прибрано, окна открыты, воздух свежий. Никаких следов прошлого вечера. Вместо Ани нахожу на кухне Анну Викторовну, а в её глазах вместо искр взрослую усталость.

— Назначен ответственным за интервью с Даркнессом? — поставив передо мной чашку крепкого кофе, она устраивается в мягком кресле с противоположной стороны стола. Блузка кремового цвета застёгнута полностью.

— Угу.

— Твой отец уже знает об этом?

— Чёрт! — вскакиваю на ноги от того, что утреннее пошло обжигает губы и капает на грудь. — Если сама всё слышала, зачем спрашиваешь? — промокнув стекающий по щетине кофе, бросаю салфетку на стол и ухожу в спальню. Всё равно сейчас кусок в горло не полезет, лучше позаботиться о более важном.

Смотрю на шкаф и провожу пальцами по плечам костюмов для ответственных событий, выбираю тёмно-синий. Он хоть и строгий, но довольно стильный. Если попаду в один кадр с главной «звездой», то пусть она померкнет. В тон пиджака достаю плотную хлопковую рубашку. Галстук не нужен — не хочу выглядеть как жалкий офисный клерк в удавке.

Надев брюки и накинув рубашку, подхожу к зеркалу, в отражении позади себя замечаю Анну. Обхватив обеими руками чашку с кофе, она стоит, прислонившись к стене, и пялится на мой зад. Совершенно бесстыжий психолог, но именно такой она мне нравится.

Девушка делает глоток и, закусив нижнюю губу, поднимает взгляд, понимает, что была рассекречена, и только что прекрасное лицо деформируется в то, которое Анна Викторвна применяет в кабинете к своим клиентам. Отвратительно.

Поставив чашку на парящую тумбу под телевизором, Анна подходит ко мне и начинает застёгивать рубашку.

— Ты справишься, — говорит спокойно.

— Знаю. Меня не конференция волнует.

— Денис, — застегнув верхнюю пуговицу, она проводит по моей груди ладонями. — Прекрати обременять себя вымышленными ожиданиями, людям на самом деле не так много от тебя нужно, в том числе твоему отцу. Ему достаточно...

— Опять за своё, — убираю её руки и расстёгиваю две верхние пуговицы. Анна хоть и отстраняется, но не замолкает:

— Постарайся не ругаться с ним и не воспринимать каждое слово в штыки.

— Я бы с радостью, но папаша обычно первый начинает.

Несколько секунд Анна молча смотрит на меня, а потом так же молча уходит в сторону прихожей. Не понимая, что с ней, иду следом.

Даже не включив свет, девушка, склонившись над сумкой, шумно роется внутри. Зрелище нисколько не привлекает, а продолжать разговор об отце не хочу, поэтому намереваюсь вернуться в комнату, но Анна просит подождать. Вскоре раздаётся звук молнии и передо мной оказывается ладонь с монетой.

— Что это? — смотрю на неё. — Решила скинуться за вчерашнее вино?

Но, не получив на мой искромётный юмор даже приподнятого уголка рта, беру монету. Покрутив её, делаю вывод, что это самая обычная монета на свете, и возвращаю девушке, но она тут же обратно вкладывает её мне в ладонь и на-

крывает своей рукой.

— Это талисман, — говорит Анна так, будто воспринимает это всерьёз. — Положи в карман, и, когда почувствуешь, что вот-вот сорвёшься на отца или вдруг появится желание снова врезать Даркнессу, просто сожми её и сосчитай до десяти — сразу полегчает.

— В курсе, что ты психолог, а не экстрасенс?

Не замечал раньше за ней подобной чуши.

Анна же, видимо поняв, что я избавлюсь от монеты, как только она уберёт руку, сама забирает «талисман» и суёт в карман моих брюк.

— Пусть побудет у тебя, — настаивает девушка. — Только потом обязательно верни.

Так и хочется сказать, что она сейчас напоминает старую ведьму, сто лет выжидавшую момента подсунуть какому-нибудь молодцу проклятую монету. Сожму её — и превращусь в лягушонка, которого уважаемая Анна Викторовна пустит на знаменитый французский деликатес. Но прежде, чем открыть рот, встречаюсь со взглядом девушки, говорящим, что она на самом деле верит, будто какой-то «талисман» сможет избавить меня от желания врезать Даркнессу. От этого разбирает смех, однако шутку про лягушачьи лапки оставляю при себе вместе с монетой.

Ближе к часу дня вместе с Анной покидаем мою квартиру. Защищённый теперь от всех своих порочных мыслей и проклятий, открываю перед ней дверь машины.

— Знаешь, я лучше на такси, — останавливается она. —

Едь сразу в офис, тебя там, кажется, ждут.

— Уверена?

— Да, всё нормально, я доберусь сама.

— Как хочешь.

Закрываю пассажирскую дверь и иду к водительской, но Анна окликает меня до того, как сажусь в машину:

— Позвони после конференции. Или лучше приезжай. Давай... завтра?

— У меня уже есть планы на выходные.

Сажусь в машину, но дверь так и остаётся открытой, потому что между ней и мной возникает девушка с вопросом.

— У кого-то из друзей снова вечеринка?

— Вроде того.

— Денис... — она сжимает моё плечо и буравит взглядом взволнованной мамыши, которая больше не может запрещать развлекаться своему взрослому мальчику.

— Я не собираюсь много пить, — убираю её руку.

На лице девушки растягивается фальшивая улыбка, говорящая, что это самое безобидное, что мелькало в её психологической голове с пучком, но вместо упрёка она просит позвонить вечером.

— Если будет время, — подмигиваю и затеняю глаза солнцезащитными очками. — До понедельника, Анна Викторовна.

Ненавижу, когда она собирает волосы в пучок, становится

невыносимо серьёзной.

Четыре года назад благодаря двум обладателям серьёзных лиц после неудачной вечеринки я загремел в реабилитационный центр. На вывеске над парадной дверью значилось: «Центр здоровой жизни».

Помню, как перед этим очнулся в реанимации: в глаза бил яркий свет ламп, а в нос — противный больничный запах. Тело трясло, и каждый новый вдох подталкивал тошнотворный спазм всё ближе к горлу. Кто-то сказал, что мне повезло. Повезло... Забавно слышать о везении, когда твою руку стягивает жгут, а голос рядом спрашивает: «Сколько?» Я тогда ответил что-то вроде: «В ад только по результатам теста на IQ пускают?»

Два месяца в рехабе я слушал, как мужчина с постоянно слезившимися глазами рассказывал про «дно». Как девчонка с дрожащими пальцами объясняла, что не чувствует запахов с шестнадцати лет. И всё это время я ненавидел себя за то, что оказался среди них.

Смотря на белые стены и на соседа по комнате, я понимал, что чертовски облажался, но так же понимал: меня сюда сунули не потому, что хотят помочь, а потому, что кому-то стало страшно за фамилию, которую я ношу.

Серьёзные лица.

Мой отец и его чёртово протеже — могучий Даркнесс... Это они во всём виноваты и их серьёзные лица. Они решили «помочь» мне. Они запихнули меня в рехаб, и из-за них

я постоянно чувствую это... что-то очень неприятное. Анна Викторовна называет это виной. Она говорит, что я живу под выдуманным внутренним судом отца. Бред. Думаю, ей самой не помешал бы психолог. Спит со своим же клиентом — ох, как это неэтично, Анна Викторовна.

И всё-таки... она мне нужна. Только с Аней могу быть собой. Она видела все мои стороны без прикрас и при этом не сбежала при первой возможности, в отличие от бывшей девушки. К тому же я хорошо плачу ей за подписи на заключениях о моём психологическом состоянии, которые показываю отцу, чтобы старик был уверен: меня можно пускать в офис, где он самый главный босс, и что я не испорчу его репутацию.

Попасть в драгоценный Аквариум папаши было непросто, но это стало для меня делом принципа. А ещё — делом когда-то беспринципной женщины, которая поднялась до должности руководителя PR-отдела. Пришлось напомнить ей о кое-чём из прошлого, убедить, что у меня есть доказательства этого, и... таким образом в Новосибирском подразделении Аквариума появилась должность второго заместителя руководителя PR-отдела. Отец не смог ничего противопоставить, а последние кирпичики его обороны рухнули, когда я пообещал предоставлять ему ежемесячные подтверждения психолога о своей вменяемости.

Хотя... если быть честным, меня даже забавляли эти психологические сеансы с Анной Викторовной. Особенно когда

она выпадала из своего неподвинутого, уравновешенного образа.

Всё началось то ли на пятом, то ли на шестом сеансе. Я заметил на её запястье родинку, которая целый час не давала мне покоя. Уже собираясь уходить, я подошёл к психологу, осторожно сдвинул манжету её рубашки и медленно обвёл родинку пальцем. Тогда я впервые в глазах Анны Викторовны увидел Аню.

Несколько сеансов она ещё строила из себя высококвалифицированного профессионала, но потом её пучок пал — она сломалась. Я сломал психолога. Пожалуй, это звучит как достижение.

Жаль, что не получилось избавиться от её до безумия раздражающих разговоров о моих пристрастиях.

Иногда я позволяю себе выпить, но так ведь делают все. К тому же в мире есть кое-что пострашнее алкоголя — например, серьёзные лица.

— Денис Леонидович, вам помочь? — стук по стеклу возвращает из воспоминаний.

Парковщик стоит у бокового окна машины — щурится от солнца, ладонь козырьком над глазами. На нём выцветшая жилетка, которая делает из мужчины подобие шлагбаума.

— Спасибо, я сам, — отвечаю с улыбкой, но всё же протягиваю ему сложенную купюру. Парковщик, как обычно, благодарно кивает.

Проезжаю на внутреннюю парковку Аквариума. Воздух

над асфальтом дрожит от жары, солнечные блики перебегают по капотам машин. Под тенью здания становится депрессивно мрачно.

Ставлю машину на место, глушу двигатель и на секунду задерживаюсь, глядя на себя в зеркало заднего вида.

— Всё под контролем, я просто позволяю себе иногда выпить. Все так делают.

2. Валя

Солнечные блики перебегают по светло-серому полу, цепляются за хромированные ножки кресел, отражаются в стекле переговорки. Время — чуть больше часа дня, и весь бизнес-центр, в котором расположен новосибирский офис Аквариума, приходит в себя после обеда: кто-то, объевшись до отвала, с трудом возвращается к работе, кто-то пытается вспомнить, чем жил до еды, но только не PR-отдел.

Весь четвёртый этаж стоит на ушах сильнее, чем обычно. До пресс-конференции с Даркнессом осталось три часа, и каждый, кто участвует в её организации, уже на грани сумасшествия.

Это далеко не первое важное мероприятие в истории компании, но первое, за которым лично не проследит наш руководитель отдела Елена Николаевна. Будучи на девятом месяце беременности, ради этой пресс-конференции она вышла из отпуска, но сегодня ночью, прямо накануне события, в её жизни произошло кое-что более важное.

Нет, без неё, конечно, не рухнет мир: работа отдела хорошо налажена, и каждый знает свои обязанности. Но всё же многие заметно занервничали. Вдобавок ко всему её первый зам — в командировке, а за мероприятие остался ответственным Логинов Денис.

Не имею ничего против него, но как начальник он...

Этот мистер Мираж появляется на рабочем месте настолько редко, что только через месяц после того, как я устроилась в Аквариум, совершенно случайно узнала: Дионис — один из моих руководителей. Сначала даже решила, будто надо мной шутят, хоть и была в курсе, что он — сын директора Леонида Владимировича.

Гришка как-то рассказал, что Логинов-младший — единственный ВТОРОЙ зам среди всех офисов Аквариума и что эту должность, предположительно, создали специально под него. Тогда же я узнала, почему сына директора все называют Дионисом. Оказалось, причина в его репутации ловеласа и короля вечеринок. За это коллеги и прозвали его именем языческого бога Диониса, воплощавшего земные удовольствия — вино, экстаз, веселье и всевозможные развлечения.

Но, справедливости ради, стоит отметить, что второй зам сегодня пришёл раньше обычного, закрылся в кабинете и «исполняет» обязанности руководителя. По факту же всю работу за него делает Лиля, наш PR-координатор. С самого утра она носится без остановки: то спускается в конференц-зал на первый этаж, то снова поднимается, передавая указания от имени Диониса Леонидовича. Если честно, за Лилю даже обидно — работает за двоих, а зарплату получит за одного.

Отдел буквально кипит, так или иначе задействованы все. Исключение составляют только те, у кого поджимают сроки

по другим проектам, и... я.

От этого чувствую себя как в детстве, когда другие ребята во дворе, увлекаясь какой-нибудь активной игрой, оставляли мне роль наблюдателя, или, точнее, «запасной», как они любили говорить. Только время «запасной» никогда не наступало. Не скажу, что меня избегали или травили — мой брат этого бы не допустил, — но всё же давали понять, что я отличаюсь от остальных.

Детство прошло, но ощущение исключительности преследует меня до сих пор. То, как сильно мне хотелось принять участие в конференции, никакими словами не передать. На протяжении всего времени подготовки к ней я старалась быстрее заканчивать другую работу и предлагала свою кандидатуру руководителю отдела. Но в ответ каждый раз слышала одно и то же:

— Валя, ну кто-то же должен остаться на подхвате. Если мы всех свободных сотрудников задействуем на конференции, а на другом проекте понадобится помощь, что тогда?

Но помощь на других проектах никогда не нужна. Точнее, это не та помощь, которая могла бы раскрыть меня как специалиста.

Вообще, когда я только выбирала свой жизненный путь, остановилась на PR-направлении, потому что оно обещало мне возможность реализовывать безграничное количество интересных идей и даже стать необходимой для целой компании.

Университет я закончила с хорошими показателями, но недостаточно для того, чтобы составить конкуренцию другим выпускникам в борьбе за достойное рабочее место. Однако каким-то немислимым чудом меня пригласили на собеседование в Аквариум. Счастью не было предела, когда я подписала трудовой договор.

Перед взором простёрлись те самые возможности из грёз. Несколько дней я не могла поверить, что являюсь частью команды ИТ-гиганта, который ни на секунду не прекращал расти. Только за последние четыре года у компании появились такие ответвления, как АкваТакси и АкваЕда, мгновенно проникшие в жизни людей. Начать карьеру в Аквариуме было пределом моих мечтаний, но вскоре пришлось спуститься с небес на землю.

Пока вокруг все шумят и суетятся, я на своём рабочем месте, стараясь не мешать, аккуратно переносу данные из бумажных документов в электронную таблицу. Добавляю цветные метки и необходимые комментарии. Работа несложная, но из-за общей суматохи продвигается дольше обычно.

Мой коллега Гриша Синицын возникает так внезапно, будто его принесло сквозняком: худой, со слегка растрёпанными русыми волосами, которые немедленно падают ему на лоб, а он убирает их рукой. Парень плюхается за соседний стол, поправляет тонкую оправу очков и запускает компьютер — в ту же секунду он уже работает в нескольких вклад-

ках. Гришка настолько шустрый, что свойственный ему запах кофе с корицей появляется с задержкой.

— Как поживает твой маленький джедай? — не отрывая взгляда от экрана, спрашивает о моей собаке.

— Снова ступил на тёмную сторону и покусал Ромкиного басиста, — вздыхаю, вспоминая, как довольно крупный парень бегал вчера по квартире моего старшего брата и умолял убрать от него «бешеную псину». При этом за секунду «до» этот же парень заявлял, что очень любит собак и легко находит с ними общий язык.

— Как обычно, приманил своей милой мордашкой, а потом напал?

— Не совсем, — отстраняюсь от монитора и полностью поворачиваюсь к Гришке, который параллельно разговору успеваёт ещё что-то читать. — Жертва сама виновата: под села слишком близко к спящему зверю и в какой-то момент резко пошевелилась.

— И Люк устроил проверку рефлексов? Одобряю, достоин ордена джедаев.

Синицын делает большой глоток кофе из термокружки с котятками и быстро стучит по клавиатуре. Наблюдаю за ним и, кажется, вижу, как у коллеги дёргается глаз — похоже, совсем уработался. Сегодня даже на обед со мной не ходил, а уж про то, что не заметил новую блузку из лёгкой полупрозрачной ткани, которые я обычно за пять километров обхожу, вообще молчу. И при этом в его голове каким-то обра-

зом нашлось место для обсуждения моей собаки.

Конечно, пёс, названный в честь знаменитого Люка Скайуокера, достоин внимания, но...

А что за «но»? Никаких «но»!

— Купи ему световой меч, — поднимает голову Гришка, напечатав что-то в одном чате и открыв другой. — Небольшой. Пищаций. Чтобы предупреждать соперников.

— Думаешь, поможет?

— Не поможет, но так снимешь с себя ответственность за внезапное нападение.

— Я подумаю об этом.

Убираю от себя подальше папки с документами, а Гришка всё так же двигается, словно внутри него маленький моторчик: чуть привстаёт, садится обратно, проверяет что-то на экране, поправляет волосы, очки. Сосредоточенность у него на высшем уровне. Смотрю на этого энергичного парня и не понимаю, где к нему подключён блок питания.

Когда количество одновременных Гришкиных дел снижается до уровня, свойственного обычному человеку, я снова заговариваю:

— Помнишь ту идею, которую я предлагала Елене Николаевне, а она её даже не дослушала?

— Что-то про организацию ИТ-академии для школьников, где будут читать лекции наши разработчики из AquaGame.

— Ага, — от того, что Синицын это не забыл, чувствую, как накатывает воодушевление. — Несколько дней думала,

почему её не заинтересовал такой проект, и, кажется, поняла.

Бровь друга вопросительно приподнимается над круглой оправой очков. Принимаю это за заинтересованность и продолжаю:

— Главной моей ошибкой было то, что проект не несёт никакой выгоды компании, даже достойного инфоповода не выйдет. Чтобы привлечь внимание, событие должно быть ограниченным и красивым для журналистских статей. Сами лекции должны длиться не больше двух месяцев, а после можно устроить конкурс среди школьников с призами. Ну и, конечно, торжественные открытие и закрытие сезона, возможно даже с участием Даркнесса.

Гришка наконец отрывается от монитора.

— Звучит масштабно и интересно, — Синицын задумчиво уводит взгляд к потолку, и на секунду его производительность падает до критически низкого показателя, но вскоре он выдаёт гениальную идею: — Попробуй предложить этот проект Михалычу, — имеет в виду первого заместителя руководителя PR-отдела Ивана Михайловича. — Пока Николаевна в отпуске, ему выгодно провести что-то столь грандиозное и заработать очков перед директорами.

Уже готова выдать что-то вроде: «Что б я без тебя делала!», — но над ширмой, отделяющей наши с Гришкой столы от других коллег, возникает лицо девушки из бухгалтерии.

— Си-ни-цын, — как-то угрожающе выделяет она по-

следний слог, — ты обещал сегодня подписать бумаги у руководства за квартал. Не забыл?

Гришку буквально перемыкает, и моторчик останавливается.

— Сегодня?..

— Через тридцать минут не увижу их у себя — обнулю твой КРІ, — тщательно проговаривает каждое слово коллеги из бухгалтерии и, не дожидаясь ответа, уходит, предварительно щёлкнув по зелёному листочку какого-то растения на тумбе рядом.

Синицын открывает одну вкладку, вторую, третью...

— Я... блин... Мне нужно дописать сообщение, поправить макет и появиться в конференц-зале через... — смотрит на часы, — ...восемь минут назад, а ещё перед этим...

— Давай я сделаю.

— Что?

— Подпишу документы и отнесу в бухгалтерию, а ты спокойно тут разбирайся с остальным.

Гришка смотрит на меня так долго, будто читает между строк, но на незнакомом языке и поэтому ничего не понимает.

— Мне несложно, — улыбаюсь другу и уже встаю с места, — давай свои бумаги.

— Ты ведь предлагаешь помощь не ради встречи с Дионисом, верно? — с подозрением прищуривается Гришка.

Ну да, конечно, стоило один раз обмолвиться, что второй

зам симпатичный, — и всё, приговор вынесен. Хотя... покажите мне хоть одну девушку в Аквариуме, которой бы не нравился Логинов Денис. Что? Нет таких? Вот именно. Да и чего вообще такого в том, чтобы считать своего начальника симпатичным?

— Не беспокойся, я не собираюсь по нему страдать.

— Не собирается она, — следит за мной Гришка, пока я достаю из принтера отправленный им на печать документ, — не вернёшься через десять минут — мы с Люком организуем спасательную операцию, ворвёмся в кабинет Диониса и застрелим из бластеров.

— Джедаи разве пользуются бластерами?

— Ой, всё, — сдаётся Синицын, — иди, только в глаза не смотри этому повелителю разврата. Не хочу потом оказаться виноватым в твоём разбитом сердце.

— Гриша, блин! — бью его по плечу тёплыми ладонями.

— Валя, блин! — копирует меня и тут же, возвращаясь к работе, добавляет: — Блузка зачёт, кстати.

Заметил.

И когда только он успел стать мне вторым старшим братом? Как будто мне одного бугая мало. Остаётся надеяться, что Гришка и Ромка не создали тайную коалицию по тотальной слежке за мной. Да, звучит, возможно, смешно, но для меня это до жути правдоподобно.

По пути в кабинет начальника Диониса захожу в уборную. Кладу документы рядом с раковиной и поправляю волосы,

убираю за уши. Нет, как-то слишком строго — мотаю головой, и каре до плеч возвращается на место. Замечаю, что сбоку чёрная блузка в горошек некрасиво топорщится, разглаживаю её и заодно смахиваю крупную соринку с брюк. Чувствую себя неуютно в этой одежде, но где-то внутри ещё теплится надежда, что мне поручат какое-нибудь задание на конференции, и такой презентабельный внешний вид окажется кстати.

Снимаю очки, смотрю в зеркало — перед глазами плывёт. Надеваю обратно — ещё не хватало в обморок упасть перед офисным ловеласом из-за головокружения. Примет на свой счёт и точно вознесётся.

— Добрый день, — заглядываю в кабинет Диониса Леонидовича, ещё сильнее ощущая дискомфорт из-за блузки, — мне тут нужно...

— Я занят, — перебивает он, — по всем вопросам к Лиле. Если её нет на месте, подожди.

Надо же, какой важный!

Захожу внутрь и закрываю за собой дверь. Второй зам, покачиваясь на кресле, что-то быстро строчит в телефоне, а на лице мелькает улыбка, исключаящая деловую переписку.

Чёрт, и всё же... он красив, очень красив. Верхние пуговицы тёмно-синей рубашки расстёгнуты, воротничок, разъехавшись по сторонам, открывает шею, рукава закатаны. Из всех его тату удаётся разобрать только песочные часы на левом предплечье.

В голубых глазах отражается экран телефона, и кажется, будто они подсвечены изнутри. Волосы небрежно взъерошены, но эта небрежность скорее продуманная, нежели от того, что загруженность второго зама не позволила уделить время причёске. На лице аккуратная щетина, подчёркивающая скулы и то выражение уверенности, с которым молодой начальник обычно покидает офис.

Жаль только, что красота нашего Диониса столь велика, насколько ничтожна его польза.

— Дион... Денис Леонидович, — подхожу ближе к столу второго зама. — Подпишите, — и кладу перед ним документы.

С лица начальника наконец сходит похотливая улыбка, и он откладывает телефон в сторону, смотрит на бумаги, но совсем недолго.

— Что это? — поднимает на меня взгляд, одновременно холодный и тёплый.

Невольно сглатываю. Просто симпатичный начальник.

— Квартальный отчёт Григория Синицына.

— Почему он сам его не принёс?

— Занят подготовкой к конференции.

— А ты... — прищурившись, второй зам смотрит гораздо ниже моих глаз.

— Валя, — говорю, когда понимаю, что он пытается прочитать имя на бейджике.

— Спасибо, — уголки губ Диониса возвращаются в при-

вычное ухмыляющееся положение. — Валечка, почему же ты не участвуешь в подготовке к конференции?

Только хочу сказать, что меня не взяли на проект, как начальник перебивает:

— Бездельничаешь, значит?

— Что? — И это говорит мне ОН? Тот, чьи появления в офисе можно отмечать красным маркером в календаре? — Нет, просто...

Его смех обрывает меня, тихо поднимается в воздухе и скользит по коже.

— Где нужно поставить подпись? — берёт он документы и, кажется, совершенно бездумно пролистывает.

— Давайте покажу.

Второй зам протягивает мне бумаги, но недостаточно, чтобы можно было их спокойно взять. Приходится подойти вплотную к столу и ещё немного наклониться. Сквозь дорогой запах парфюма Логинова-младшего улавливаю что-то ещё... алкоголь?

— Вот здесь, — указываю в нужном месте, но Дионис вместо того, чтобы проследить за моим пальцем, смотрит в глаза и улыбается.

Флиртует? Да ну нет! По позвоночнику пробегают едва заметные мурашки. Кажется, нужно было прислушаться к Гришке и смотреть только в пол.

А помогло бы?

В попытке выветрить дурную мысль мотаю головой, но в

неё влетает другая, кажущаяся на первый взгляд гениальной.

— У меня есть идея для бизнес-кейса, — заговариваю, пока начальник не спеша вырисовывает свой автограф на Гришкином отчёте. — Как смотрите на то, чтобы на базе нашего ответвления AquaGame создать что-то вроде ИТ-академии?

Не скажу, что Дионис демонстрирует какую-то конкретную реакцию, но не перебивает, и я выкладываю ему всё то же самое, что и Синицыну, только чуть сильнее углубляясь в подробности. В некоторые моменты начальник даже кивает светловолосой головой, создавая впечатление, что как минимум слушает.

— В качестве закрытия сезона... — слегка запинаясь в своём рассказе, когда второй зам вдруг выходит из-за стола, но почти сразу беру себя в руки, — сезона обучения можно организовать что-то вроде гала-концерта, позвать какого-нибудь известного артиста. Но помимо участников пригласить на него и других школьников, при этом фавориты конкурса должны остаться в центре внимания. Такое мероприятие соберёт достаточно народа и даст хороший инфоповод, к тому же...

— Валюшь, — с некой отстранённостью обрывает меня Дионис, — раз ты всё равно не занята, могу я кое о чём попросить?

— Я не не занята! — не сдерживаю возмущения.

Чувствую, как напрягаются лоб и брови, но мистер второй

зам, кажется, не замечает этого и, обойдя стол, садится прямо сверху, на расстоянии вытянутой руки от меня.

— Приготовь, пожалуйста, ирландский кофе.

— Я?!

— Пожалуйста, — улыбается он со своим фирменным прищуром, совершенно обезоруживая.

С диким сердцебиением прихожу в себя только возле кофемашины. Он точно флиртовал! Чёрт, телефон с собой не взяла — Гришке теперь даже не написать. А как готовить ирландский кофе? Стоп, я согласилась приготовить ему кофе? Дионису?! Чёрт!

Спокойно, Валя, он просто симпатичный начальник. И что там говорят о нём — мне плевать, как и на его жалкий, ничего не значащий флирт... Блиииин... А если всё-таки значащий?

Его срок значимости истечёт в ближайшие пять минут, и Дионису, чтобы обратиться ко мне, придётся снова всматриваться в бейджик. Поэтому просто сделай кофе!

Да-да, кофе.

Оглядываю пространство вокруг кофемашины, но нигде не замечаю ничего, напоминающего книжечку с рецептами. Из коллег тоже никого не вижу.

Ладно, бывали ситуации и похуже. Неужели я не смогу приготовить кофе? Ингредиентов не так уж много, шанс ошибиться небольшой.

— Ирландский кофе, — пробую сочетание слов на вкус.

Звучит так, будто в нём нет молока, значит, можно сварить обычный американо. Сливки... думаю, тоже не в тему.

Но что-то же его должно отличать от обычного кофе? Прямо перед собой замечаю лимон. Хм...

Когда возвращаюсь в кабинет Диониса, обнаруживаю его стоящим у окна.

— Спасибо за кофе, поставь на стол, — указывает начальник, не глядя. — Документы там же.

Молча забираю бумаги и уже почти скрываюсь за дверью, но:

— Что это? — слышу голос второго зама и резко оборачиваюсь.

— Что?

— Какой кофе ты приготовила?

— Ирландский, — отвечаю с уверенностью.

Дионис, взяв чашку, плавно двигается в мою сторону.

Вот попала! Ну и где там моя спасательная команда с бластерами?

— Что же в нём ирландского? — снова использует свой прищур начальник.

— Лимон.

— Правда?

— Да, его привезли из Ирландии.

Сначала уголки губ Диониса дёргаются вверх, а потом появляется короткий, бархатистый смешок.

— Подойди сюда, — он сворачивает чуть левее меня к

небольшому шкафу, — покажу, какого ингредиента не хватает в твоём кофе.

Немного медлю, но всё-таки делаю шаг, потом второй. Открытая дверца шкафа буквально распахивает портал в отдел крепкого спиртного. Да этих запасов на весь Аквариум хватит! Зачем так много одному человеку? Чтобы спаивать своих жертв? Гришкаааа!

Второй зам не спешит. Скользит пальцами по бутылкам, выбирает одну и легко, почти лениво открывает. Запах виски смешивается с воздухом, и Дионис демонстративно добавляет щедрую порцию в чашку.

— Вот теперь это больше похоже на ирландский кофе, — говорит он, аккуратно закручивая крышку. — Стоило бы ещё добавить сливки, но... без них даже лучше. — Начальник переводит взгляд с бутылки на меня, а я уже почти готова закричать и убежать. — Можно было бы и без кофе, но мы ведь на работе, правда, Валечка?

Он улыбается, и у меня моментально пересыхает во рту. Стою как вкопанная, не понимая, что происходит.

— Может, тоже хочешь? — он делает шаг ближе и протягивает свою чашку. — Попробуешь?

— Нет! — чуть не вскрикиваю.

— Почему? — вскидывает он бровь. — Не пьёшь кофе? — и снова эта улыбка, от которой хочется либо провалиться под землю, либо выбежать в окно.

— Не пью, — отвечает мой рот быстрее, чем мозг успевает

сформулировать более тактичный отказ.

И, не дожидаясь, пока Дионис Леонидович скажет ещё хоть что-нибудь, резко разворачиваюсь и вылетаю из кабинета.

3. Денис

Не дожидаясь, пока мистер Самый Главный Босс испортит мой кабинет серьёзностью, допиваю кофе — с лимоном! — и сам поднимаюсь на тринадцатый этаж.

Папаша хотел поговорить со мной до конференции, так Лиля передала. Только вот его «поговорить» — это обычно целый протокол, план и три пункта дисциплинарного воздействия. И всё это — в моём собственном кабинете, из которого будет довольно нелепо выйти, хлопнув дверью в тот момент, когда терпение окончательно иссякнет. Поэтому я принял пусть и не самое приятное решение — добровольно наведаться к тому, чьё отчество ношу.

В святилище самого серьёзного лица захожу без особого энтузиазма. Отец стоит у окна, руки за прямой спиной, как в учебнике по корпоративной этике. Тёмно-серый костюм сидит на нём безукоризненно — ни единого намёка на то, что этот человек вообще умеет расслабляться. Волосы идеально уложены, щетина аккурат той длины, чтобы лицо высокоуважаемого Леонида Владимировича выглядело достаточно властным, но не прибавляло возраста.

— Ты хотел меня видеть? — совсем не пытаюсь скрыть раздражение.

Зато папаша умело скрывает любые эмоции — совершенно непонятно, задела его хоть сколько-нибудь моя интона-

ция. Как же хочется подойти к нему и как следует потрясти: ты же живой человек! Хоть бровью шевельни, ну же!

— Денис, присаживайся.

Тон, после которого рука рефлекторно дёргается, чтобы бросить цветы на могилу. Что с лицом, папаш? На самом деле кто-то умер или ты, как обычно?

Опускаюсь в кресло напротив его стола, откидываюсь чуть назад — ровно настолько, чтобы дать себе иллюзию расслабленности. Хотя даже на поминках можно почувствовать себя более расслабленным.

— Скоро пресс-конференция, — заводит шарманку директор. — Мне передали, ты руководишь процессом. Я рад.

— Не скажу, что солидарен.

Но, вопреки своей же нервной интонации, улыбаюсь от внезапного воспоминания о последней чашечке кофе. Прикус лимона всё ещё чувствуется на языке.

Отец вглядывается в моё лицо слишком долго, наверно, воображает, что понимает мои мысли. Смешно...

Ни черта ты не понимаешь, папаша!

— Ответственность не сваливается сверху, Денис, — наконец заговаривает, хотя лучше молчал бы. — Её берут.

— Я сделаю всё нормально. Не переживай.

Он снова смотрит на меня не как отец и даже не как директор. Им будто управляет никому не известный высший разум. Может, мистера Серьёзность завербовали инопланетяне, и он теперь вынужден следовать их злобному плану?

Папаш, ты хоть дай знак, может, помощь нужна? Не чужие люди же всё-таки.

— Я не переживаю, — слышу почти человеческую интонацию. — Хочу, чтобы у тебя получилось.

По коже пробегают мерзкие мурашки. Что это — слова поддержки?

Теперь я смотрю на него внимательно, но нет — лицо остаётся абсолютно неподвижным.

— Ну... значит, получится, — киваю в ответ.

Отец чуть расслабляет плечи. Настолько незаметно, что любой другой человек не обратил бы внимания, но я улавливаю.

— Это всё, что ты хотел сказать? — продолжаю удерживать внешнее спокойствие, хотя на самом деле готов уже вдребезги разбить!..

Разбить что? Без разницы! Хоть вон ту идиотскую статуэтку на стеллаже, которую папаше подарил Даркнесс на день рождения два года назад.

С трудом подавляя этот порыв, встаю с места.

— Что ж, ладно, с тобой, конечно, весело, но я пойду, не хочу мешать важным директорским делам.

— Сын, — звучит за спиной, когда уже касаюсь холодной металлической ручки двери.

Встаю вполоборота — так, чтобы видеть отца и при этом иметь возможность мгновенно испариться, если от его слов станет совсем тошно.

— Тебе не обязательно ходить к психологу, — после небольшой заминки продолжает он с совершенно непроницаемым выражением лица. — И нет необходимости присылать мне заключения о своём состоянии. Если, конечно, сам этого не хочешь.

Сам хочу? Такие у меня увлечения, по-твоему?

— Ага, — отворачиваюсь и выхожу из кабинета, чувствуя, как от вечной зимы папаши покалывает вдоль позвоночника.

Он что, думает, я куплюсь на эту типичную поблажку-ловушку? Скажи я: «Договорились, пап, никаких больше заключений психолога», — и завтра уже буду стоять у выхода Аквариума с коробкой личных вещей. Нет, папаш, можешь не стараться, я не позволю тебе избавиться от меня так просто.

Возвращаюсь на этаж PR-отдела и в первую очередь натываюсь на строгий голос нашего координатора Лили. Саму девушку и того, кому адресовано всё её возмущение, ещё не вижу, но уже искренне жалею бедолагу. Хотя кого я обманываю? Мне искренне плевать на «бедолагу».

Из любопытства направляюсь к ним.

— Так не пойдёт! — слова Лили буквально отражаются от стен и выстреливают в голову оппонента. — Нам нужен ещё один человек!

— Я и так занят по самое «не хочу», — уж как-то слишком смело отвечает ей сотрудник PR-отдела.

Лиля же, уперев руки в боки, лишь одним своим видом

заставляет пожалеть об этом отважного коллегу, и он опускает в пол растерянный взгляд. Да, нашей Лиле палец в рот не клади: она хоть и маленькая, кругленькая, с копной медовых волос, но, когда злится, вырастает минимум до двух метров. На вид такая мягкая булочка, но вместо корицы внутри неё увесистая горстка гвоздей.

Подхожу ближе.

— В чём дело? — спрашиваю, хотя по выражению лица координаторши всё и так понятно.

Второй коллега исчезает моментально, так что его силуэт даже в поле зрения нигде не маячит.

— В людях дело, Денис! — летит в меня, а через долю секунды: — Леонидович! — Лиля чуть ли не пускает пар через нос, но всё же берёт себя в руки и спокойно вводит в курс дела: — Нас мало. Нужен ещё кто-то, кто будет встречать журналистов, фотографов, папарацци — вот это всё. А то они там на входе друг друга затопчут.

Я уже открываю рот, чтобы пожелать Лиле удачи в поисках нужного человека, но она уж слишком эффектно хлопает себя ладонью по лбу:

— О! Слушай! У тебя же есть подружки из отдела кадров.

Смотрит на меня так уверенно, будто я дома на балконе храню пару кадровичек. Хотя некоторые из них там бывали.

— Может, попросишь их помочь? Пообещай, что будет доплата. Я договорюсь потом.

— Из кадров? — повторяю за Лилей, а взгляд уже сколь-

зит по PR-отделу: многих нет на месте — ушли в зал конференции, а те, кто остались, носятся как заведённые. И лишь одна щупленькая фигурка, притаившись, никуда не торопится.

— Зачем беспокоить другой отдел, когда можем справиться своими силами, — растягиваюсь в улыбке. — Валечка, подойди сюда, — жестом подзываю девушку, которая догадалась положить в мой кофе лимон.

Только что пялившаяся на меня голова резко прячется за ширму, но постепенно снова выглядывает, глазами шарит по сторонам. Надеется увидеть другую Валу?

— Ты, Валечка, — киваю ей, — ты. Давай быстрее.

Интересно, пил ли я что-то более странное, чем кофе с лимоном? Думаю, да. Но что? Хм...

— Денис, — как змея, шипит Лиля, хватая и сдавливая мою руку, — она же... блин, только не проси её помочь нам, — уже почти беззвучно договаривает координаторша и тут же натягивает широкую улыбку для подошедшей Вали. — Валюшь, э-э-э... вот! — Лиля хватает первую попавшуюся папку с непонятно чего стола и вручает девушке. — Отнеси это в бухгалтерию и можешь возвращаться к своим делам.

Что вдруг случилось с нашей мисс «нам нужен ещё один человек»? Я ей нашёл этого самого человека, а она вместо того, чтобы отправить её... куда там? А, кажется, навстречу голодным акулам пера. Так вот, вместо этого, Лиля просто говорит, чтобы та продолжала ничего не делать? Кажется,

логика покинула эту маленькую медовую голову.

— Думаю, документы подождут, — забираю папку из рук Вали. — А пока иди в зону пресс-регистрации и помоги своим коллегам. Справишься?

Девушка отрывает взгляд от моих губ и быстро кивает:

— Да, Денис Леонидович, — говорит так громко, будто мы стоим на взлётной площадке, а не в офисе.

— Ну... тогда иди, Валечка, — улыбаюсь ей, и девушку как ураганом сносит с места.

Лиля же срывается следом за ней. На полпути к лифту координаторша оборачивается и жестом показывает, что прикончит меня. Какой странный вид благодарности. Вот и делай после этого добро людям — вместо «спасибо» угрожают расправой.

И всё же до чего забавная эта Валя. Внешне выглядит так, будто её ветром вот-вот унесёт, а голос такой громкий. Да её можно на митинги без мегафона выпускать.

Я ведь чуть с этим миром не попрощался, когда она ко мне в кабинет пришла с просьбой подписать какую-то белиберду. С таким голосом я, кажется, что угодно ей подписал бы. Очень громкая, да. Нужно записать её на диктофон и поставить на будильник.

И всё-таки кофе с лимоном — самое странное, что я пил за последнее время.

Зал конференции наполняется. Журналисты жужжат от

нетерпения, вспышки камер разминаются перед появлением Даркнесса. Я сижу в первом ряду, на виду у всех, изображаю «ответственного за мероприятие». На самом деле моё участие сводится к трём вещам: не мешать, не уснуть и не показать, как сильно меня раздражает звезда сегодняшнего шоу.

Своё место выбрал так, чтобы видеть сцену, двери, через которые втекает пресса, и Лилию, управляющую всем этим хаосом, как дирижёр. Сцена подсвечена холодным белым светом, подиум бьёт в глаза своей стерильностью. Если бы я на самом деле организовывал пресс-конференцию, ни за что не одобрил бы такое скудное оформление. У компании нет денег? В чём проблема, к чему такая скромность? О да, конечно, оформление под стать нашему гениальному разработчику с характером пенсионера и эго футболиста. Выйдет сейчас и начнёт говорить так, будто лично изобрёл всю цивилизацию, а не какую-то там дурацкую игру.

Может, я и хотел бы перестать ненавидеть Даркнесса, но это просто невозможно. Он украл мою девушку, причём в самый неподходящий момент. Разве такое прощают?

А что касается этой глупышки, моей бывшей, однажды она поймёт — находиться рядом с серьёзным лицом вредно для здоровья, но будет слишком поздно. Идиотка спохватится, когда уже нарожает целую армию таких же серьёзных личиков, и те сведут её с ума своей непроницаемостью. А потом всех этих головоногих выпустят в чёртов Аквариум, и они уже сведут с ума меня. Мерзость.

— Вот сюда, пожалуйста, — возвращает из глубин размышлений громкий голос.

Оборачиваюсь назад и вижу через ряд эту мегафонщицу Валу. Она улыбается пожилому мужчине, которому только что помогла найти место, и уже пробирается сквозь ряды в сторону выхода.

Кажется, я обрёл её на работу, которую не хотел делать никто другой. Но она не выглядит расстроенной, даже наоборот — создаётся впечатление, что девушке всё это нравится. Идёт такая довольная, чуть ли не вприпрыжку, прижимает к груди планшет и стопку каких-то распечаток. А тот бесстыжий старикашка на неё пялится.

Что такое, дедуль, молоденькая улыбнулась — и всё, поверил в себя? Угомонись, рухлядь, и ищи дорогу к постели сам, например по следу из песка.

Только собираюсь отвернуться от этого жалкого маразматного зрелища, как замечаю ещё нескольких человек, наблюдающих за Валею. Один, глядя на неё, кивает и что-то шепчет другому.

А ты, Валечка, до странности популярна сегодня. Или мне мерещится? Нет, не должно, я же выпил всего три чашечки кофе — даже в голову толком не ударило.

Хочу получше разглядеть свою подчинённую, но именно в этот момент она скрывается за дверями. Ничего, скоро вернётся.

Так и происходит. Валя появляется в зале с очередной

порцией журналистов и фотографов. Дверь за ней закрывается, и поток воздуха выбивает волосы, еле достающие до плеч, прямо на лицо девушки. Она убирает их за уши и сверяется с планшетом.

— Ваш сектор в той стороне, — указывает она. И опять этот её голос, который слышно через весь зал.

Двое отделяются от её компании, а оставшихся она провожает до мест лично — видать, слишком важные персоны. Несколько человек снова поворачиваются и смотрят на Валу. Я делаю то же самое. И наконец понимаю причину всех взглядов: моя подчинённая хромает.

— Отлично, — бурчу себе под нос. — Я отправил работать на самый людный пост человека, который еле ходит.

Но в офисе она точно не хромала. Мозоли, что ли, натёрла? И зачем только люди покупают эту отвратительную, дешёвую обувь? Сами потом страдают и других позорят.

Но всё же, несмотря на явный дискомфорт, Валя умудряется сохранять такое приветливое лицо. Должно быть, это первый раз, когда она увидит Даркнесса вживую — вот и радуется, не обращая внимания на боль. Ненормальная.

Догоняю хромую мегафонщицу почти у самых дверей:

— Валечка, — осторожно касаюсь ее плеча.

Она вздрагивает и резко оборачивается. Два серо-зелёных глаза поднимаются на меня:

— Денис Леонидович!.. — выдыхает с облегчением. — Вы меня напугали.

— Обычно я вызываю у девушек другую реакцию, — усмехаюсь в ответ, но Валя, похоже, не улавливает юмор и, немного помолчав, просто улыбается.

— Я пойду, — говорит она, — там ещё осталось несколько...

— Нет, Валечка, — перебиваю её, — у меня для тебя есть... другое задание. — Беру её за локоть и веду вглубь зала.

— Там... Лиля ждёт.

— Я предупредил Лилю, что заберу тебя, — мысленно отмечаю сделать это на самом деле в ближайшее время. Девушка же наконец-то перестаёт сопротивляться и следует за мной.

По пути оборачиваюсь в сторону тех, кто поглядывал на Валу, а они резко отворачиваются. То-то же, ждите молча свою цирковую обезьянку, а над моими подчинёнными глумиться не стоит.

— Садись, — указываю Вале на кресло рядом со своим.

— Но... я должна...

— Сесть, — надавливаю на её плечо, вынуждая приземлиться в первом ряду прямо перед сценой, и, продолжая удерживать, склоняюсь к её уху.

— Хватит. На тебя жалко смотреть, — говорю это почти шёпотом, но, кажется, звучит всё равно слишком грубо. — Не надо, чтобы журналисты подумали, будто мы тут заставляем персонал страдать во имя святой конференции. Поси-

ди, а Лиля и без тебя справится.

Валя опускает глаза, свет радости на её лице меркнет. Она молча кладёт планшет и бумаги себе на колени.

Вот и молодец. Отпускаю её плечо и сажусь рядом.

Вскоре на сцене появляется наш мрачно-золотой мальчик, Даркнесс собственной персоной. А вместе с ним...

— Вики разве тоже была заявлена в качестве спикера? — смотрю, как рядом с серьёзным лицом лучезарит во все стороны моя бывшая.

— Её на прошлой неделе добавили, — отвечает голос мегафонщицы, и это последнее, что я слышу. После — зал исчезает.

Меня вдруг одолевают события прошлого: мать уходит из семьи, следом — мой единственный друг, собака по кличке Диана. Отец полностью погружается в работу, его без остатка поглощает желание занять значимую должность в сраном Аквариуме. Что-то, кроме этого, его совершенно не волнует.

Когда мне было не больше четырнадцати, я отправился на прогулку по заброшке. Не то чтобы меня привлекали подобные места, но отказаться значило добровольно согласиться на звание труса. Поэтому в компании ребят постарше и моего одноклассника Яка я поздним вечером «исследовал» здание, когда-то называвшееся больницей для душевнобольных. Но сколько бы каждый из нас тогда ни изображал героя, все труханули из-за девчонки-неформалки, которая слишком реалистично отыграла роль одержимой духом. Вся ком-

пания разбежалась кто куда. Мы с Яком остановились, только когда оказались где-то за городом, совершенно свободные и никому не обязанные, мне тогда было по-настоящему хорошо.

Вскоре родители одноклассника стали беспокоиться и названивать ему. Было уже достаточно поздно, и Як сказал, где мы находимся, чтобы за нами приехали. Пока его отец вёз нас домой — он тогда подумал, что мы решили сбежать, — не переставая ругал сына, даже мне пригрозил, что расскажет всё папаше.

Я тогда вернулся в абсолютно пустой дом, меня даже некому было отчитать. Уважаемый Леонид Владимирович сам непозволительно долго где-то шляется.

Сразу после моего пятнадцатого дня рождения отец представил мне женщину, с которой изъявил желание связать свою жизнь, и даже предварительно уведомить об этом. Я тогда принял новость за признак оттепели: отец поделился со мной чем-то важным! После мы все втроём поехали в Краснодар, где жил сын папашиной пассии, чтобы познакомиться нас. Но стоило мне увидеть этого придурка, как кровь в жилах мгновенно разбавила ненависть. Он копировал моего отца! Был его молодой версией! Нет, не внешне, а именно манерами: такое же отвратительно-серьёзное лицо, скупость на слова, взгляд сверху вниз. Вдобавок ко всему оказалось, что этот придурок — грёбанный Даркнесс, тот самый молодой разработчик набирающей популярность игры Дрим Лайф.

Процесс знакомства проходил за «семейным» столом: мы сидели вчетвером — я, отец, его женщина и Даркнесс. Папаша никогда в жизни не говорил так много, как тогда. Он посвятил нас в намерения Аквариума открыть офис в Новосибирске и назначить там директором его — Логинова Леонида Владимировича. Честно, я даже обрадовался, но вскоре...

Так как Даркнесс в основном молчал, папаша решил сам рассказывать о нём: хвалил, хвалил и хвалил. Кажется, я узнал об этом чёртовом юном гении абсолютно всё, при этом обо мне отец и словом не обмолвился, будто Даркнесс был его сыном, а не я. Но даже это оказалось не столь ужасно, как то, что папаша улыбался, говоря о нём.

Трудно сейчас вспомнить, что произошло дальше, какие именно слова были сказаны, но на следующий день я подгадал момент, когда избранница отца оказалась одна в комнате, и зашёл к ней поговорить. В Новосибирск мы уже возвращались без неё, свадьбы, естественно, не состоялось, и я не породнился с Даркнессом.

Я думал, что больше никогда в жизни не встречу с ним... Чертовская ошибка!

В универе я познакомился с Вики — о, она была прекрасна! Как и я, она оказалась из тех, кто любит брать от жизни максимум: если отрываться, то только по полной. Мы многое вместе попробовали, я был уверен в ней как ни в ком другом. Мы вместе ходили по вечеринкам и устраивали собственные в доме моего папаша. Вики делала на этом контент

— да, она была популярным блогером среди новосибирских любителей ночной жизни. На одной из таких тус, в коттедже Яка, я слегка перебрал и в итоге оказался в реанимации. Туда меня доставила Вики в компании отца и Даркнесса — мне до сих пор непонятно, откуда он там взялся.

Два месяца в рехабе тянулись как целая вечность, а когда я вернулся в реальность, оказалось, что Вики меня бросила. Но даже это было не столь отвратительно, как то, что она променяла меня на идиота Даркнесса.

Луч света со сцены переносит меня обратно на пресс-конференцию, но перед глазами по-прежнему эти двое.

— Гронской! — возмущаясь, Вики ударяет Даркнесса в плечо, тот перехватывает её руку.

— Я весь внимание, Гронская, — повернувшись, он смотрит моей бывшей в глаза, а вокруг все умиляются.

Меня сейчас вырвет!

Улыбка Вики светит ярче прожекторов. Она проводит ладонью по лицу этого!.. Камеры буквально сходят с ума, в зале не видно ничего, кроме вспышек.

— Денис Леонидович! — прорезается громкий голос сквозь неприятно-плотный «щёлк-щёлк-щёлк». Перед глазами возникает эта мегафонщица. — Держите, — протягивает она мне...

— Пакет? — не понимаю я.

— Вы... сказали, что вас вырвет.

Я сказал это вслух?

Смотрю на обеспокоенное лицо Вали.

— С вами всё в порядке? — девушка всё ещё протягивает пакет, а мне становится необъяснимо смешно.

— Спасибо, — забираю полиэтиленовый жест доброй воли и спешу покинуть зал конференции.

У самого выхода зачем-то оборачиваюсь. На сцену поднимается папаша, пожимает руку Даркнессу и позирует вместе с ним и Вики для фото.

Возможно, пакет пригодится.

Закрываю дверь.

Измеряя свой кабинет шагами, постепенно восстанавливаю дыхание, но желание вышвырнуть что-нибудь из окна не покидает.

— Два придурка! — ударяю кулаком по столу и в очередной раз жалею, что это не чьё-нибудь серьёзное лицо.

Костяшки ноют, но я не могу себе позволить сорваться, тогда папаша, не задумываясь, выставит меня из Аквариума.

— Дьявольский дьявол!

Останавливаюсь у своего офисного бара и прячу руки в карманы брюк, будто те способны обуздать мою ненависть, и вдруг натываюсь на что-то металлическое. Это кажется странным, потому что я обычно ничего не кладу в карманы. На ощупь распознаю в предмете монету. В памяти всплывает, как утром Аня обещала, что эта её ведьменская штука поможет мне меньше хотеть врезаться позолоченному идиоту.

Заговор явно не сработал.

Кручу монету в пальцах, надеясь увидеть хоть что-нибудь особенное, но она обычнее некуда. Чувствую даже некоторое разочарование, но всё же позволяю бесполезной железяке реализовать себя: подкидываю её и ловлю, накрывая сверху ладонью. Решка — заезжаю за Аней, и мы проводим выходные вместе, орёл — открываю шкаф, а дальше будь что будет.

Продолжая хранить интригу вокруг собственного ближайшего будущего, оглядываюсь на город через панорамное окно. Вечер только подкрадывается, а многие неоновые вывески уже зажглись, заранее привлекая посетителей. Это делается, чтобы офисные воротнички, досиживая свой жалкий рабочий день, смотрели на яркие огоньки и предвкушали, как совсем скоро забудут о приличии в каком-нибудь ночном заведении.

Неужели я пожертвую возможностью оказаться среди них?

Сдвигаю руку и вижу, как чёртова монета надсмехается надо мной. Решка. Гадское гадство. Уже представляю, как обрадуется Аня, когда напишу ей. Она просто обожает совместные выходные. Да и мне они нравятся... первые несколько часов. Потом милая девушка превращается в Анну Викторовну, и находиться рядом становится невыносимо.

Открываю чат с психологом и сразу натываюсь на целую пачку непрочитанных сообщений. Скролю вниз, зачитывая только некоторые из них, но каждое новое разжигает во мне

что-то неприятное всё сильнее и сильнее.

«Если решишь напиться после конференции, выбери хотя бы достойную компанию»

«Я серьёзно, не хочу снова забирать тебя с какого-нибудь сомнительного квартирника»

«Денис, я волнуюсь, ответь, как освободишься»

«Может, мне приехать к тебе?»

Вот же!.. мамаша нашлась. Сомнительный квартирник, значит? Так я провожу, по-твоему, свободное время? Хо-ро-шо-о-о...

Некий внутренний порыв возвращает меня к шкафу. Рука сама тянется к бутылке самого редкого напитка в моей коллекции, наливает щедрую порцию. Я оглядываюсь по сторонам в поисках крышки. Куда, чёрт подери, она делась?! Плевать. Ставлю бутылку на место и накрываю горлышко монетой.

Хочешь, чтобы я все выходные выслушивал твои нравоучения, Анна Викторовна? Ну уж нет, у меня есть идея лучше.

Недопив коллекционное пойло, избавляюсь от стакана и выхожу в отдел. Многие уже вернулись с конференции. Некоторые, собравшись в небольшие группки, обсуждают, как отпраздновать успешно завершённый проект. Лиля, скинув туфли и задрав ноги прямо на стол, массирует виски с закрытыми глазами. Всматриваюсь в каждого сотрудника и не нахожу ни одного серьёзного лица. Великолепно!

Громко хлопнув в ладоши и дождавшись полного внимания отдела, заговариваю:

— Поздравляю, пресс-конференция прошла как никогда гладко — даже ни одна камера не разбилась о голову нашей охраны. Поэтому предлагаю собраться всем вместе и отметить это как следует.

Лиля под боком тихо хмыкает, приоткрыв один глаз, а я продолжаю:

— Считайте это корпоративом, за всё платит ваш лучший замуководителя.

— Я за! — даже не надев туфли, вскакивает Лиля, а со стороны отдела ей вторят шум, свист и одобрительные смешки.

Прекрасно! Долой домашние посиделки, долой серьёзность!

4. Валя

Гришка под боком тихо хмыкает или, точнее, хныкает, а следом издаёт жалобное:

— Бли-и-ин.

И это очень точно совпадает с моими собственными ощущениями, когда провожаю взглядом Диониса, покидающего PR-отдел. Он доходит до лифта и, прежде чем войти внутрь, оборачивается, сверкая фирменной ленивой улыбочкой, и заявляет:

— Тех, кто не хочет проблем с фейс-контролем, жду через час у входа в Монарх. Кто успеет, того проведу, остальные... — второй зам улыбается ещё шире перед тем, как двери лифта скрывают от нас конец фразы и его самого.

Стою у рабочего стола как вкопанная и никак не могу поверить в то, что Логинов Денис всерьёз пригласил весь отдел в заведение, которое известно своей яркой ночной жизнью и ценами, достающими до небес. Нет, я не сомневаюсь в способности офисного божества оплатить богатое застолье, дело в другом. Меня удивляет сам факт того, что ОН, Дионис, обратил на нас, обычных смертных, внимание и позвал провести время подле своей персоны.

Начинаю думать, что второй зам встал сегодня не с той ноги: сначала флиртует со мной в кабинете, отправляет работать на конференцию — я чуть из брюк от счастья не вы-

прыгнула, — потом грубит и запрещает выполнять свои обязанности, но при этом сажает рядом с собой. Я очень сильно старалась не пялиться на начальника во время конференции, пока Даркнесс что-то рассказывал, но Денис впервые оказался так близко ко мне, а его лицо было непривычно хмурым. Ввёл меня в ступор своим заявлением, что сейчас вырвет, а когда предложила ему пакет, и вовсе убежал. А теперь...

— Это самая настоящая подстава... — выглядывающий до этого сбоку из-за ширмы Гришка не спеша втягивается обратно в наш рабочий уголок.

Взгляд друга до последнего остаётся где-то в стороне, и я, проследив за ним, натыкаюсь на Лилию. Та уже с сосредоточенным видом поправляет макияж. Рядом лежит плойка, очевидно, для обновления завитушек у лица и, кажется, половина магазина «ЛЭтуаль».

— Ты чего? — усаживаюсь в кресло и подкатываюсь ближе к Сеницыну.

Он страдальчески роняет голову на стол.

— Мне родителей нужно из аэропорта забрать. Через час вообще никак не успею к Монарху.

Тоже расплываюсь по столешнице и, оперевшись подбородком в руки, кошусь на Гришку.

— Из-за того, что не успеешь в клуб, так расстроился?

— Это же Монарх! — резко воскресает друг. — Туда фиг попадёшь просто так. А Дионис пообещал провести. Да ещё чек на себя берёт.

Последнее Гришка произносит даже с неким уважением.

— Такой шанс выпадает редко, — продолжает он. — Ты обязана сходить.

— Без тебя мне там нечего делать. И вообще я не люблю такие места.

Безразлично тянусь за сумкой и не спеша проверяю, все ли вещи на месте перед тем, как пойти домой, а сама ловлю это дурацкое чувство, когда хочется, чтобы поугovarивали. Согласна, глупо, но иначе две половинки меня не смогут прийти к компромиссу самостоятельно и обе исстрадаются. Я на самом деле не причисляю себя к любителям ночных заведений, такой вид развлечений, да и стиль музыки, совсем не в моём вкусе, но вот желание увидеть Диониса в родной среде обитания так и манит пойти вопреки своим предпочтениям.

— Почему без меня? — Гришка кладёт руки поверх сумки, и мне приходится прекратить сборы, чтобы взглянуть на друга с придавленной сбоку причёской от лежания на столе. — Я подтянусь немного позже. Родителей домой только отвезу, они после перелёта наверняка сразу спать завалятся.

С трудом веря в реальность такого исхода событий, без слов изображаю гипертрофированный скептический прищур.

Зная маму Синицына, в компании которой я имела честь дважды пообедать, уверена, что улизнуть так просто не получится. Она очень милая женщина — добрая, разговорчи-

вая и опасно гостеприимная. После пятнадцати минут общения она начинает кормить тебя пирожками, а после двадцати — уговаривать переехать в Санкт-Петербург за компанию с Гришкой, который, между прочим, совсем этого не хочет.

— Правда, приеду, — поняв значение моего взгляда, убеждает Сеницын, а я позволяю себе наивно в это поверить.

Гришка весело взлохмачивает свою перекошенную причёску и уже поднимается с кресла, собираясь уходить, но вдруг резко садится обратно. Вновь завладев моим вниманием, друг кивает куда-то вверх и в сторону. Мне даже не нужно смотреть, куда именно, чтобы понять — дальше речь пойдёт о Лиле.

— Присмотришь за ней? — шёпотом подтверждает мою догадку Сеницын.

— В смысле?

Он хмурится.

— Да что-то Дионис в последнее время вокруг неё слишком вьётся. Как бы чего... — вижу, как Гришкино лицо заливает алым, и изо всех сил сдерживаю улыбку, пока он продолжает: — Ну понимаешь, клуб, алкоголь, все дела. Лилия очень хороший координатор, и жалко будет, если она уволится из-за второго зама.

Так хочется прямо сейчас схватить Сеницына за руку, проводить до Лили и вложить эту руку в её. Я, да и весь отдел, уже давно заметили, как Гришка смотрит на Лилию и с какой охотой соглашается на любые её просьбы, но, к сожа-

лению, никак не решается сделать первый шаг. А сама Лиля в упор не замечает его горящих глаз или делает вид, что не замечает. Рефлекторно за спиной скрещиваю пальцы, чтобы сегодня в Монархе у них получилось найти дорогу друг к другу.

— Не переживай, — выдаю с полной серьёзностью. — Присмотрю за нашим ценным координатором до твоего приезда.

— Ты лучшая! — обнимает меня Гришка и скрывается из отдела в мгновение ока.

Примерно через полчаса все желающие ехать разбиваются на небольшие группы и, рассевшись по АкваТакси, отправляются к Монарху.

Как и обещала Гришке, держусь поближе к Лиле, хоть главной опасности ещё нет даже на горизонте. Всю дорогу она болтает с двумя другими нашими коллегами, а я, уловив момент, строчу брату сообщение, чтобы не волновался. Знаю, я уже взрослая девочка, но ему до этого нет никакого дела, и проще сразу предупредить, чем потом объясняться с запуганными людьми, у которых он будет пытаться выяснить моё местонахождение.

— Ничего себе... — бормочу под нос, когда на подходе к Монарху нас встречает длинная очередь.

Люди стоят вдоль ограждений: кто-то нервно проверяет телефон, кто-то курит, а кто-то спорит с охраной. Целую компанию разворачивают без всяких объяснений, и те ухо-

дят, громко возмущаясь. Уверенность в возможности попасть вовнутрь, которую вселил Синицын, испаряется за секунду, ведь ребята, получившие отворот-поворот, на вид ничем не хуже нас.

Несколько коллег встают в общую очередь, но Лиля останавливает их, убеждая, что нас и так пропустят, только нужно дождаться Диониса.

— Уверена, что он уже забыл про своё обещание, — едко высказывается наш дизайнер Алина и, картинно откинув русые волосы за спину, делает вид, что вызывает такси до дома.

— Он, конечно, мало похож на ответственного человека, но не совсем мудака, чтобы вот так нас бросить, — тормозит её одной фразой голос разума в объёмном теле Людмилы. Женщина мельком бросает взгляд на молодую коллегу и тут же переводит его на парня рядом. — Серёг, есть закурить? Я, кажется, свои в офисе забыла.

Через пару минут двери клуба распахиваются и являют нашему взору Диониса. Выглядит он так, словно уже успел прекрасно провести вечер: расслабленный и совершенно довольный жизнью. Он подходит к одному из охранников, хлопает по плечу и что-то говорит, кивая в нашу сторону. Тот кивает в ответ, и Денис снова исчезает.

Попадаем в Монарх мы действительно без проблем и полным составом. Видимо, наш второй зам тут далеко не последний человек.

Первое, что бросается в глаза, — свет. Он перетекает по

всему огромному залу золотистыми и фиолетовыми волнами, отражаясь от металлических и зеркальных поверхностей. Музыка ощущается не столько ушами, сколько всем телом. В воздухе витают запахи дорогой парфюмерии и экзотических напитков.

Людей вокруг много, несмотря на то что для активной ночной жизни ещё слишком рано. Вдобавок некоторые из них выглядят так, словно пришли не потанцевать в темноте, а на кинофестиваль, где им будут вручать награду.

Стоя посреди этой атмосферы «дорого-богато», чувствую себя неуместно и стягиваю джинсовку, которую успела накинуть поверх блузки. Так я хотя бы сливаюсь с нашей компанией в офисной одежде.

— Эй! Сюда! — окликает меня и других таких же завожжённых коллег Лиля.

Миновав основной зал, мы поднимаемся по широкой лестнице и оказываемся в отдельной VIP-зоне. В центре стоит огромный и уже накрытый стол. На чёрных матовых блюдах лежат канапе, тарталетки, сырные и фруктовые нарезки, какие-то морепродукты, названий которых я даже не знаю.

— Я думал, такие места только на фотках выглядят как тяжёлый люкс, — слышу где-то совсем рядом голос SMM-щика Пашки.

Вся наша компания свободно помещается за столом. Я занимаю место рядом с Лилей, чтобы, когда придёт Гришка, освободить его для друга.

Вскоре в випку заходит наш организатор корпоратива — Логинов Денис собственной персоной. Его появление встречают так, будто он не второй зам, а самый настоящий бог с Олимпа.

— О-о-о!

— Наконец-то!

— Денис Леонидович, где вы пропадали?!

— Мы уже думали, ты про нас забыл, — поднимает на него взгляд Лиля.

Кто-то хлопает по свободному месту рядом с собой, приглашая присесть второго зама. Но он, подойдя к столу, без всяких церемоний сгоняет с нагретого коллегу с правой стороны от Лили — с левой сию я.

Только Дионис устраивается, как вокруг нас начинают ходить официанты. Один за другим они выставляют на стол бутылки. Много бутылок.

Коллеги оживляются ещё сильнее.

— Вот это я понимаю корпоратив!

— Денис, я вас люблю! — заявляет Людмила, в то время как официант наполняет её бокал очевидно дорогим шампанским.

— Я польщён, ... — он будто хочет назвать женщину по имени, но, кажется, не знает его, поэтому просто обворожительно улыбается.

Людмила же на это совершенно не обращает внимания и уже о чём-то перешёптывается с Сергеем.

Когда официанты завершают работу и оставляют нас, Дионис возвышается над столом с бокалом. Шум тут же стихает.

— Предлагаю выпить за то, что завтра суббота и никто из нас не увидит лиц друг друга раньше понедельника.

Только второй зам договаривает, как випку заполняет одобрительный гул.

— За это точно стоит выпить!

— Гениальный тост!

После этого вечер катится в неизвестном для меня направлении, тосты сыплются с какой-то немыслимой скоростью. Кажется, стоит кому-нибудь поставить бокал на стол, как уже находится следующий желающий произнести речь.

Каждый за что-то хочет выпить: за успешную конференцию, за квартальный отчёт, за родившегося сегодня ребёнка у руководителя отдела, за сплочённый коллектив, зарплату, за Лилю, Дениса Леонидовича. Кто-то хочет выпить за Дарк-несса, но Дионис тут же отчитывает тостующего. Никто толком даже не понимает, за что именно.

Я смотрю на коллег и не верю тому, что это те люди, которые работают со мной в одном отделе. Все такие раскрепощённые, ... другие. Начинаю думать, что это всё из-за самого заведения, его атмосферы. Будто музыка, свет и дорогой интерьер каким-то образом заставляют людей становиться веселее и пьянее.

Сама же я продолжаю пить безалкогольный коктейль.

Официант упомянул его под каким-то красивым и, вероятно, дорогим названием, но вокруг было так шумно, что я его не расслышала.

Постепенно начинаю поглядывать на телефон. От Гришки никаких новостей, более того, последний раз он был в сети ещё до начала конференции.

Открываю наш с ним чат и, немного подумав, пишу:

«Ещё пара тостов, и я уже не смогу защитить Лилю от Диониса».

Сообщение ожидаемо остаётся непрочитанным, и, вздохнув, я откладываю телефон в сторону. В этот момент замечаю, как Денис наклоняется к Лиле и что-то говорит прямо на ухо. Та хихикает, мило прикрывая рот, а потом довольно резко и совсем не жалея силы шлёпает второго зама по руке. По той самой руке, которая каким-то образом успела оказаться у неё на колене.

Дионис возмущается, а Лиля показывает ему средний палец. Высокоуважаемый начальник на это лишь хитро ухмыляется и сразу включается в разговор на противоположной стороне стола.

Я почему-то продолжаю на него смотреть. Наверное, потому, что здесь он выглядит совершенно другим человеком. Не тем вторым замом, которого в офисе никто не воспринимает всерьёз. Здесь он словно на своём месте. Легко смеётся, говорит, притягивает к себе.

Свет постоянно меняется, скользит по его лицу разно-

цветными бликами. И почему-то именно в такой обстановке становится особенно заметно, насколько он красив. Настолько, что я даже не сразу понимаю, что откровенно залипаю.

Прихожу в себя только когда Дионис снова поворачивается к Лиле. По пути его взгляд скользит по мне. На долю секунды задерживается, а потом второй зам подмигивает.

Я моментально хватаюсь за телефон и топлю взгляд на экране.

«Гриша, блин!!!! СОС!!!!»

«Код красный! Лиля в опасности!»

Нажимаю отправить и... непрочитано.

Примерно так же проходит следующий час. Я наблюдаю за коллегами и периодически отправляю Синицыну короткие отчёты о происходящем, которые он, разумеется, не читает.

Тем временем уровень веселья за столом стремительно растёт. Дизайнер Алина пытается убедить официанта, что умеет читать мысли и он хочет принести ей самый дорогой напиток из алкогольной карты. PR-менеджер Людмила рассказывает о тухлом корпоративе пятилетней давности уже в четвёртый раз, причём каждый раз добавляя новые подробности, но оставляя единственную деталь без изменений: этот в сто раз лучше.

Сергей пытается объяснить кому-то устройство нейросетей и убедить, что за ними будущее. А сидящий рядом Пашка всерьёз решает, что способен станцевать брейк-данс. К счастью для мебели, его вовремя останавливают.

Остальные коллеги тоже не скучают. Кто-то спорит, кто-то фотографируется на фоне вывески «Монарх», кто-то танцует прямо за столом. Вокруг постоянно звучит смех.

В какой-то момент Дионис снова пристаёт к Лиле. Говорит ей что-то с самым невинным выражением лица на свете. Но та отшивает его, причём всего лишь одним взглядом. Я выдыхаю с облегчением, а начальник, рассмеявшись, поднимает руки в знак капитуляции и куда-то уходит.

Почти сразу ощущаю, как настроение проседает. Словно в этом помпезном Монархе вдруг стало чуть менее интересно. Хмурюсь сама себе от подбирающейся нехорошей мысли, но её обрывает звонок телефона. Мама.

Сначала тянусь к кнопке сброса вызова. Но потом вспоминаю, что, если не отвечу сейчас, то через десять минут мама позвонит снова. А потом ещё раз и ещё. Поэтому поднимаюсь из-за стола и направляюсь искать место потише.

Уборная в Монархе выглядит примерно так же роскошно, как некоторые квартиры: огромные зеркала, чёрный камень, приятная подсветка. Даже мыло выглядит дороже моего телефона.

Зайдя в кабинку, закрываю одно ухо ладонью, а к другому прижимаю телефон.

— Мам?

В ответ что-то трещит.

— Я не поняла, повтори.

Связь снова хрипит. С трудом разбираю только несколько

слов.

— Мам, я тебя почти не слышу, у меня всё хорошо. Я перезвоню позже.

Звонок не спешу сбрасывать, вслушиваюсь, но так ничего и не понимаю. Поэтому просто прощаюсь и кладу трубку.

Когда возвращаюсь в випку, возникает ощущение, будто меня не было часа три. Хотя прошло от силы минут десять. За это время многие коллеги успели достичь какого-то нового уровня опьянения. Все говорят одновременно, смеются над глупыми шутками.

Пашка непослушными руками старается расслабить галстук и стянуть его с себя, но ничего не выходит. К нему на помощь приходит Алина, только достичь иного результата у неё не получается.

Я сажусь на своё место — Лили рядом нет — и проверяю телефон: Гришка до сих пор не появлялся в сети. Похоже, сегодня он уже не приедет на корпоратив.

Может, рейс задержали или родители решили устроить семейный ужин. Не удивлюсь, если мама выкинула его телефон в окно и привязала сына к столу напротив целого тазика с пирожками.

Пока сравниваю, что лучше: быть насильно накормленной вкуснейшей домашней выпечкой или сидеть тут, на соседний стул внезапно плюхается Лиля. Наклоняется почти вплотную ко мне и спрашивает:

— Что думаешь про нашего Диониса?

Музыка грохочет так сильно, что слова я скорее читаю по губам, нежели слышу.

— Что?

Но Лиля уже продолжает:

— Он, конечно, хорош... — задумчиво прищуривается девушка. — Но хорош слишком для многих.

На этом я окончательно теряюсь от мысли, что разговор предназначен не мне.

Лиля же философски поднимает палец вверх.

— Сегодня Леонидович такой добрый. Этим нужно пользоваться! — Она хлопает себя по ноге. — Смотри и учись.

После чего резко поднимается с места и, развернувшись в сторону зала, во весь голос выкрикивает:

— ЛУЧШИЙ ЗАМ РУКОВОДИТЕЛЯ!

5. Денис

— Лучший зам руководителя! — расталкивая толпу, пробивается к барной стойке Лиля.

Мой старый друг и по совместительству владелец заведения Як, с которым мы провели примерно последние две вечности за тем, что он мне рассказывал о своём бизнесе, наконец замолкает. Он прищуривается и вопросительно окидывает меня взглядом типа: «Эта неадекватная тебя ни с кем не перепутала?» Но Лилечка отвечает на вопрос так же без слов — просто отпихивает Яка в сторону и занимает его место.

— Что-то случилось? — интересуюсь, упирая ладонь в барную стойку рядом с Лилей.

Она настороженно осматривает Яка и жестом зовёт меня наклониться ближе. А кто я такой, чтобы сопротивляться желанию симпатичной девушки? Вторую руку ставлю с другой стороны Лили, заключая её в кольцо. Улыбаюсь и нависаю над круглым раскрасневшимся лицом:

— Говори.

Тёплой ладонью она хватает меня снизу за челюсть и отворачивает голову в сторону от себя. Но тут же, чуть ли не касаясь моего уха, шепчет:

— А насколько сильно можно не скромничать при выборе напитков?

— До неприличия, Лилечка.

— Могу брать хоть что, не глядя на количество нолей?

— Можешь, — сопротивляясь хватке, поворачиваю голову к координаторше.

Рука её тут же закрывает мой рот.

— Лучший зам! — выкрикивает Лиля и, поцеловав свои же костяшки, убегает.

Я бы мог её сразу перехватить и прямо пригласить к себе домой на экскурсию. Но смотрю ей вслед и понимаю: пока рано. Прямо сейчас она не согласится.

— Дэн? — толчком в бок напоминает о своём существовании Як. — Ты чего так лыбишься? Уже в режиме полёта?

— Нет.

— Ты если вдруг собираешься в моём заведении... ну... — обнимает меня за плечи друг. — Предупреди заранее, ладно? У меня тут всё чисто, не хотелось бы испортить репутацию.

— Да знаю я, — скидываю его руку.

Ненавижу, когда окружающие вот так на ровном месте портят настроение, а ещё сильнее ненавижу, когда они думают, что я зависим. Зависимость — это когда человек валяется под забором. Я нормальный: у меня есть работа, подчинённые и, возможно, отличное продолжение вечера.

И вот обеспечением последнего я как раз собираюсь заняться. Расслабленно облокачиваюсь на бар и позволяю алкогольному воздуху наполнить лёгкие. Лиля слишком непреклонная, но к любой девушке есть подход, его только

нужно найти.

— Ты как-то говорил про шампанское «только для своих», которого нет в меню, — обращаюсь к Яку. — Ещё осталось?

Он тут же подзывает бармена и просит принести «того самого» из подвала. Потом наклоняется на стойку рядом и смотрит куда-то сквозь толпу, в сторону випки, которую заняли мои коллеги. С бара её совсем не видно, но Як каким-то образом подмечает:

— У тебя сегодня необычная компания, все такие в рубашечках.

— Клерки с моей работы.

Вскоре возвращается бармен и передаёт Яку две бутылки стоимостью как большая часть зарплаты любого за моим столиком. Парень аккуратно стирает с них пыль и вручает мне:

— Счёт на твоё имя выставить?

— Это же корпоратив, — бью его в тощий бицепс. — Чек пришли в Аквариум на имя моего папаша.

Крепко сжимая бутылки, не спеша пробираюсь сквозь звуки и толпу. Клуб сияет дорогим золотистым светом, музыка вибрирует в груди, вспышки прожекторов отражаются от пола, и кажется, что я двигаюсь внутри огромной сверкающей шахты. Вокруг бурлит хаос, и он бесподобен. Он действует как обезболивающее от всей грёбанной серьёзности и будничности.

Як правильно подметил, бронированная мной випка —

самый насыщенный галстуками с воротничками уголок во всём заведении. Но именно они, мой отдел, мои шумные и раскрепощённые коллеги, способны подарить надежду, что не весь Аквариум поработила болезнь каменного лица.

— Ого, чем это ты затарился? — чуть покачнувшись, расплывается в широкой улыбке Лиля. — Можно взглянуть? — Она ловко выхватывает у меня бутылку и, прищурившись, изучает этикетку. — Норма-а-ально... Годится! — торжественно объявляет и передаёт напиток нашему главному разливальщику.

— Взрывавай, Серёга! — кричит кто-то этому ответственному парню. Серёга с абсолютно стеклянными глазами так и делает: трясёт бутылку и срывает крышку — бурный поток дорогого пойла устремляется в потолок.

— Ты что творишь!? — хватается за сердце Лиля и, раскрыв рот, ловит брызги на язык.

Двое в той же кондиции, что и координаторша, повторяют за ней и встают под фонтан с открытыми ртами.

Дама постарше, со слишком глубоким декольте, за столом объясняет своему молодому коллеге, как правильно держать бокал. Другой, с завязанным на голове галстуком, внимательно её слушает издали и пытается повторить. Девушка, которая после двух капель алкоголя начала обнимать всех подряд, в очередной раз выкрикивает:

— Вы лучшие люди в моей жизни!

Оглядываю весь стол и никак не могу поверить, что про-

вою вечер пятницы с людьми из Аквариума. Они едят, пьют, смеются — и всё это благодаря мне. А ведь я едва знаю их по именам — да и необходимости в этом нет. Мне достаточно Лили рядом. Хотя Серёгу я теперь тоже запомнил. Ну и, пожалуй, на этом всё.

Ах да, ещё же эта мегафонщица Валя где-то мелькала. Точно, вот прячется за Лилей, чуть согнувшись, и смотрит в телефон, будто специально портит идеально складывающуюся картину вечера. Неужели не смогла найти замену своей некомфортной обуви и теперь, не в состоянии как следует расслабиться, давит кислую мину.

Чувствую на языке вкус лимона.

— Ой, прости... — поглаживает меня Лиля в области рёбер после того, как со всей силы заезжает локтем. — Я случайно, — улыбается она, сидя при этом в довольно странной позе, будто только вылезла из-под стола.

Бросаю взгляд вниз — и прямо у самых ног координаторши замечаю вторую бутылку того самого шампанского, которым поделился Як.

— Ты невероятная, — наклоняюсь ближе к девушке.

— Я всегда такая.

Нет, Лиля, не всегда. Но сегодня я готов закрыть на это глаза и сделать всё, что ты попросишь.

Удерживая на ней пристальный взгляд, позволяю себе лёгкую усмешку.

— Пойдёмте танцевать! — раздаётся чей-то крик из на-

шей компании, и Лиля, не давая мне опомниться, решительно утаскивает на танцпол.

Я перехватываю её запястье, перетягиваю инициативу на себя. Ладони сами находят талию девушки, и мы начинаем двигаться. Наши колени слегка задевают друг друга, моё бедро касается её — и это не случайность. Поток людей толкает нас ещё ближе, и её голова оказывается у меня на плече. Всё идёт как надо.

Но из глубин памяти жёстким хуком прилетает, что бывшая, в отличие от меня, сейчас не ищет с кем бы провести время. У неё всё стабильно, она ЗАМУЖЕМ — какое же это блевотское слово! Лежит сейчас в объятиях этого придурка и даже не вспоминает обо мне, не представляет меня на его месте. У них семья...

Интересно, будь у меня жена, папаша смог бы этому искренне порадоваться?

Да что со мной!? Какая к чёрту жена и семья? Неужели я завидую нудной идиллии бывшей с позолоченным идиотом. Да пошли они все!.. и папашу пусть с собой забирают.

— Мне нужно отойти, — отстраняюсь от Лили и на ходу уже набираю в телефоне сообщение контакту с наименованием «Кура»:

«Что из лёгкого есть в ближайшее время?»

Мне нужно совсем немного, это не зависимость, просто способ расслабить мозги. Нажимаю «отправить» и, свернув приложение, поднимаю взгляд.

Часть моей компании пляшет. Пара человек сидит у бара. Парень с галстуком на голове спит, уткнувшись лбом в спинку стула.

И вдруг прямо за нашим столиком замечаю девушку, а на спине у неё крылья. Не настоящие, конечно, из булавок. Только выглядят они так, будто какой-то сумасшедший взял и заменил все перья на маленькие металлические протезы.

Каждая булавка поблёскивает в клубном полумраке, складываясь с другими в острые серебристые линии, расходящиеся от лопаток. Когда девушка слегка наклоняется вперёд, меняется угол света, и крылья словно шевелятся вслед за ней. Не машут — это было бы уже слишком даже для меня, — но выглядят так, будто могут.

Начинаю медленно идти к столу, чувствуя, как возрастает интерес, несмотря на обычный рисунок в необычном исполнении прямо на джинсовке.

— Кто это? — останавливаю по пути Серёгу и киваю подбородком на девушку с крыльями.

— А? — щурится он. — А! Так это же Крылова.

— Какая Крылова?

— Ну, в смысле Валя.

И уходит.

Мегафонщица Валя?

Улыбаюсь — кажется, слишком довольна — и подхожу к Крыловой. Опускаюсь на стул рядом. Девушка по-прежнему утопает в телефоне, пальцы быстро скользят по экрану.

— Рисунок выбран, чтобы фамилию свою не забыть? —
наклоняюсь ближе к ней.

Валя вздрагивает так, будто рядом что-то громко хлопнуло, телефон едва не выскальзывает из рук. Удивлённый взгляд с тёмными зрачками резко упирается в меня. Момент осознания, кто перед ней, настолько хорошо сопровождается яркой мимикой, что аж хочется повторить своё появление ещё раз.

— Сама придумала? — киваю на её джинсовку, делая вид, что не заметил испуга.

— Своровала идею из Pinterest, — губы девушки растягиваются в нервной улыбке, а ладонь медленно, типа незаметно, прикрывает экран телефона. Переписывалась с кем-то обо мне? — Денис Леонидович, вы что-то хотели?

— Валечка, мы же в неформальной обстановке. Можно просто Денис, — закидываю руку на спинку её стула и слегка наклоняю голову, чтобы поймать взгляд. — Или Дэн, — добавляю уже с улыбкой.

— Хорошо, — робко отвечает Крылова, аккуратно поправляя очки и, вопреки моим ожиданиям, не пытаюсь избежать зрительного контакта. — Можно и мне просьбу?

— Конечно.

— Не называйте меня Валечкой, — приподнимает она брови в молящем жесте. — Не люблю уменьшительно-ласкательные формы своего имени.

— И как же мне к тебе обращаться?

Валя лишь пожимает плечами. Взгляд наконец-то сдаётся и опускается к моим губам, при этом подбородок сохраняет прежний уровень задранности.

— Ладно, — принимаю просьбу Крыловой, но мысленно уже ищу вариант, как бы обернуть её себе в пользу. — Что думаешь насчёт «Валентос»?

Только договариваю, как лицо девушки демонстрирует целый калейдоскоп эмоций: сначала полное оцепенение, затем гримаса отвращения, а потом — взрыв смеха.

— Нет, пожалуйста, — выдыхает она, убирая с одной стороны волосы за ухо и сразу возвращая их обратно, — Денис Лео... Денис, это ужасно.

И снова она ведёт себя мимо моих ожиданий. Я рассчитывал на потупленный взгляд, скрывающий обиду и что-то вроде: «Да ладно, Дэн, можешь называть меня как хочешь». Вместо этого она так искренне высказывает своё мнение, что я аж сам оказываюсь в замешательстве и не знаю, как продолжить диалог. Вдобавок в памяти вдруг всплывает, как я поступил с Вале́й сегодня днём.

— Кстати, за то, что отправил тебя на конференцию, — начинаю непривычно осторожно. — Хотел сказать...

— Спасибо вам за это, — перебивает она почти мгновенно. — Это первый настоящий проект, в котором я участвовала. И какой! — в этот момент улавливаю блеск азарта в её глазах.

— Давно у нас работаешь?

— Чуть больше года.

— И что, совсем не берут на проекты?

Она мотает головой, волосы колышутся, ровным срезом касаясь плеч.

— Гришка рассказывал, что его прямо во время стажировки взяли на проект. А мне пока не везло. Каждый раз, когда хотела где-нибудь поучаствовать, оказывалось, что команда уже укомплектована, и я оставалась «на подхвате».

Последние слова звучат как-то грустно, но уже через секунду Валя встряхивается — и с живостью добавляет:

— Но сегодня я наконец прошла боевое крещение. Благодаря вам.

Она смеётся, а я смотрю на неё и думаю: во дурная, радуется тому, что другие считают рутинной. Благодарит за то, что другие бы прокляли. Вместо того чтобы злиться на меня из-за спихнутой на неё самой неприглядной работы, она сидит гордая и вдохновлённая.

Как она может радоваться этим отбросам обязанностей? Как таскание папок и рассадка журналистов может принести счастье? И какого вообще чёрта я разговариваю тут о работе, когда в пору бы уже найти Лилию и продолжить вечер в более уединённом месте. А то ведь может стать слишком поздно, и все мои старания накроются медным тазом.

Не успеваю об этом подумать, как Лиля появляется между мной и Валею, наклоняется под стол, достаёт припрятанную ранее бутылку и заваливается с ней в обнимку на ближайший

диванчик. Класс! (нет)

С глупой надеждой подхожу к координаторше, напоминающей плюшевого медвежонка с бочонком мёда. Тот факт, что она уже успела уснуть, явно исключает её компанию на оставшийся вечер. Аккуратно касаюсь плеча девушки, чтобы разбудить.

— Думаю, на сегодня с неё хватит, — раздаётся рядом голос Вали, которая будто пытается меня оттеснить от Лили.

— Отвезу её домой. — Наклоняюсь я к координаторше, чтобы взять на руки, но Крылова этому, совсем не скрывая, препятствует:

— Давайте я отвезу.

Кажется, я слишком явно увивался сегодня за Лилей, и Валя поняла что-то неправильно. Хотя почему неправильно? Она совершенно точно угадала мои намерения, но теперь я правда хочу её просто доставить домой. Не в моих правилах домогаться девушки в таком состоянии.

— Знаешь, где живёт Лиля? — спрашиваю, когда понимаю, что Валя задалась неведомой целью, основанной на женской солидарности, и просто так не отступит.

Она мотает головой.

— И куда ты собралась её везти? — продолжаю задавать риторические вопросы, хотя исход мне уже известен. — А до такси сама понесёшь?

— Донести попрошу кого-нибудь помочь. Например, вас, — по лицу видно, с каким трудом она принимает поражение.

— Тогда едем вместе, — поднимаю руку и даю официанту знак, что ухожу, и что это нужно передать Яку. — В отличие от тебя, я хотя бы знаю, где живёт Лилия.

В ответ следует молчаливое согласие, щёки Вали при этом покрываются румянцем. Вообразила себе невесть что и сама теперь стыдится.

Вручаю этой охраннице нравственности свой телефон и называю адрес Лили, чтобы та вызвала такси. Сам беру пьяную координаторшу на руки.

Выходим на улицу — летняя ночь тёплая и пахнет липой. АкваТакси уже ждёт у дверей.

Аккуратно усаживаю Лилию на заднее сиденье — бутылку она даже во сне не выпускает из рук. Валя садится рядом с ней, придерживает, чтобы та не завалилась. Я — спереди.

Пока едем, от Куры приходит сообщение с адресом, где могу забрать свои дальнейшие «планы на выходные». Сразу договариваюсь с водителем добавить это место в маршрут без отметки в приложении и доплачиваю наличкой.

Отношу Лилию до её квартиры. Валя и тут продолжает следить, чтобы я «не перешёл границы». А я бы и не перешёл. Вообще не понимаю, с чего у окружающих такое мнение обо мне. Кладу Лилию на кровать, и она, сладко посапывая, прижимает к себе драгоценный клад ещё крепче.

Когда возвращаемся к такси, садимся так же, как и до этого: Валя — сзади, я — спереди. Вторым адресом должен быть её дом, а дальше моя станция Расслаблений.

— Ты на Лилю лишнего не думай, — заскучав, поворачиваюсь назад, но из-за шума машины и музыки Валя, кажется, не слышит половины слов, поэтому повторяю: — Говорю, с Лилей у нас ничего не было. А адрес я её знаю по другим причинам.

Как-то неопределённо кивнув, Крылова отворачивается к окну. Я тоже уставляюсь в лобовое. Но через минуту голова Вали просовывается между мной и водителем:

— Вы не думали о моём предложении?

— Я, конечно, ценю инициативных девушек, но к такому пока не готов.

— Что? — не уловив юмора, переспрашивает она.

— О каком предложении речь?

— Об ИТ-академии.

Ах, вот оно что. Оказывается, мегафонщица решила с помощью меня продвинуть какую-то свою лабудень, которая мне никуда не уперлась. Особенно в вечер пятницы. А я уже успел придумать несколько гораздо менее скучных вариантов. Какая жалость.

— В курсе, что нормальные люди в это время не обсуждают внеклассные занятия школьников? — стараюсь тактично намекнуть на своё нежелание говорить про работу, но окружающий шум, видимо, опять заглушает слова, и Валя в очередной раз переспрашивает.

Очевидно, обычной человеческой речью тут не справиться, поэтому, повернув лицо к ней, стараюсь взглядом пере-

дать смысл сказанного. Но Валя воспринимает его с точностью до наоборот и начинает объяснять, почему идея академии для выпускников школ достойная. Говорит увлечённо, к словам аж подключается активная жестикуляция. Я честно слушаю первые десять секунд, но тема настолько сонная, что я пытаюсь отшутиться и как-то сменить направление разговора, однако Валя не сдаётся. Она говорит про какие-то сезонные концерты и особенную программу обучения — якобы всё это создаст для компании, на которую мне, по сути, плевать, позитивный инфоповод.

— Кто по-твоему будет преподавать в этой суперакадемии? — спрашиваю, надеясь, что вопрос собьёт Валу с мысли и она отстанет. Но у неё и на это находится ответ:

— Наши специалисты.

— Зачем им это?

— Ну... — девушка открывает рот, закрывает, снова открывает. — Потому что...

— Потому что?

— Потому что людям нравится делиться опытом.

— Ты придумала это на ходу, — констатирую очевидный факт.

— А? — она буквально наполовину протискивается между передних сидений машины.

Таксист, остановившись на красном сигнале светофора, бросает на неё недовольный взгляд. Я же, вкрай утомлённый скучным разговором и ещё больше тем, что меня не слышат,

пользуюсь моментом и выхожу из машины.

— Давай, втирай дальше, — говорю, пересаживаясь назад, ближе к Крыловой.

Мой манёвр производит на Валю неожиданное впечатление. Вместо того чтобы тут же продолжить агитацию за свою академию, она замолкает. В салоне на несколько секунд становится почти тихо.

Валя внимательно скользит по мне взглядом. А когда добирается до лица, я подмигиваю, давая понять, что незаметно поизучать меня у неё не получилось.

— Что такое? Закончились идеи? — нарушаю паузу.

Девушку словно отбрасывает к противоположной двери. Взгляд тут же падает на колени, руки торопливо натягивают джинсовку на плечи. Очки немного съезжают на кончик носа. От влажного воздуха волосы распушились и теперь забавно торчат в разные стороны. Нижняя губа закушена, между бровями появляется складка сосредоточенности.

Удивительно живое лицо.

— Вообще-то нет, — наконец заявляет Валя и с показным достоинством вскидывает подбородок. — Я просто подумала, что не очень понятно объясняю.

— Какая трагедия.

— Денис, если посмотреть на опыт других компаний...

Вот опять.

Я тихо усмехаюсь и перестаю даже делать вид, что слушаю. Валя же, наоборот, увлекается всё сильнее. К словам

снова подключаются руки. Джинсовка постепенно сползает с плеч. В свете редких фонарей взгляд улавливает маленький чёрный рисунок возле её локтевого сгиба. Разглядеть толком не получается.

— Покажи, — прерываю воодушевлённую речь Крыловой.

— Что?

— Татуировку.

— Какую татуировку?

Да она издевается.

Не выдержав, придвигаюсь ближе и беру её за предплечье. Осторожно поворачиваю руку так, чтобы рассмотреть рисунок. Небольшой отпечаток лапы. У меня самого похожая татуировка на рёбрах.

Уже собираюсь спросить, есть ли у этого рисунка какая-то история или он просто для красоты, как вдруг машина тормозит. Не скажу, что резко, но, видимо, в совокупности с выпитым достаточно, чтобы инерцией меня толкнуло вперёд, прямо на Валю.

Ладонь, которой я держал девушку за руку, соскальзывает и упирается в дверь рядом с её плечом. Вторая вдавливаются в сиденье возле её бедра. Между нами остаются считанные сантиметры. Я вижу отражение голубой вывески в её очках. Вижу, как расширяются её зрачки. Как она перестаёт дышать.

Несколько секунд мы просто смотрим друг на друга. По-

том Валя словно просыпается и толкает меня в грудь. А в следующую секунду перед глазами вспыхивают искры.

Я даже не сразу понимаю, что происходит. Валя распахивает дверь и практически вываливается из машины. Несколько мгновений сижу неподвижно. Потом медленно провожу ладонью по лицу. Пощёчина? Это была самая настоящая пощёчина.

За что?

— Во девка даёт, — подмечает таксист.

Не то слово.

Я провожаю взглядом удаляющуюся фигуру Крыловой. Нет, серьёзно. Она только что вlepила мне пощёчину. Мне. Причём так качественно, что не чувствую половины лица.

Молча показываю водителю ехать по следующему адресу и откидываюсь на спинку сиденья.

Щека горит. В голове шумит. Челюсть неприятно сводит. У Вали Крыловой рука... охренеть какая тяжёлая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.